Мара, сгорбившись, сидела в тесном коридоре технического обслуживания, разглядывая кормовой отсек. Вход в отсек был закрыт для всех, кроме 701-го штурмового полка, известных как "неприкасаемые" командира. У них был неограниченный доступ в зоны, запрещенные для других, включая стыковочные отсеки, жилые помещения, зоны снабжения и места отдыха. 70-й полк часто разделялся и перемещался, казармы располагались в нескольких местах, что затрудняло дворцовой разведке полное отслеживание их численности и личностей. Существовали официальные данные, но Мара чувствовала себя неуютно из-за них, что побудило ее провести разведку.

Она обнаружила общекорабельные заслонки для обслуживания дроидов и, расположившись поближе к внутренней стене в кормовом отсеке, просверлила два небольших отверстия и установила две линзы наблюдения. Передатчики были закреплены внутри помещения и расположены высоко под потолком, чтобы избежать обнаружения во время случайных проверок с целью предотвращения слежки. Из-за того, что линзы были просто проводами под напряжением, их было невозможно обнаружить даже при тщательном рассмотрении. Это потребовало физического присутствия Мары рядом с системой, когда она работала, и последующей деактивации устройства после ее ухода. Хотя это представляло проблему с точки зрения сокрытия присутствия системы, это также гарантировало, что, если Мара будет искать информацию, она должна будет оставаться в непосредственной близости, активно передавая сигнал со своего устройства мониторинга. В результате Маре пришлось проводить ночи в тесном и холодном коридоре технического обслуживания, наблюдая за большим стыковочным отсеком, где было мало работы. Несмотря на то, что у 701-го было мало дел, положение Мары было далеко от идеального. В ту ночь Рис сопровождал Скайуокера. Пара просматривала бесконечные отчеты официальных агентств Абрегадо-Рей, которые они получили на планетарной орбите тремя днями ранее. Оказалось, что Люк просто бездельничал, в то время как Мара, казалось, тянула время, изучая документы, которые были явно сфальсифицированы.

Абрегадо-Рей, расположенный в конце объездной дороги Шапани, долгое время служил центром контрабандной деятельности в колониях. Богатство планеты, вероятно, удвоилось за счет взяток и незаконных сделок, но в этом не было ничего удивительного. Люк обычно выступал за "дьявола, которого вы знаете", что делало его тщательное расследование еще более загадочным. Очевидным объяснением, конечно, является то, что Люк намеренно оттягивал их возвращение на Корускант, поскольку они находились в командировке почти два месяца, совершая кружной маршрут к Корусканту с несколькими оставшимися остановками. Обе стороны понимали, что как только они прибудут во дворец Корусканта, их ночным свиданиям придет конец, и их отношения перейдут в состояние приостановки.

На самом деле, она не выражала никакого недовольства продолжительностью их пребывания и не искала предлога для этого. Они обустроились, но она заметила постепенную трансформацию за последние несколько месяцев, когда они проводили время вдали от любопытных глаз Корусканта. Сила их связи, которая изначально привлекла к нему Мару, послужила катализатором этой перемены.За последние четыре года он претерпел значительные изменения. В то время как более значительные изменения были очевидны, более тонкие незаметно подкрались к нему. Некоторое время она замечала в его поведении слабое сходство с Палпатином. Однако с течением времени становилось все труднее определить, когда и как произошло это преображение. В настоящее время она часто ловила себя на том, что пристально смотрит ему в глаза, пытаясь разглядеть сущность за маской.

Беспокоило ли это ее? Не особенно. Поскольку она всю жизнь прожила среди волков, это казалось ей естественным и ничем не примечательным. Мужчина, который вошел в ее жизнь, был обаятельным, могущественным и благородным. Возможно, если бы обстоятельства сложились иначе, у них было бы общее будущее. Но при нынешнем положении вещей это уже

не имело значения. Теперь рядом с ней был волк, и радость от того, что она бежала рядом с ним, вернула ее в те моменты. Время от времени она все еще видела пилота, который доставил ее сюда, но эти мимолетные мгновения имели особое значение, потому что они были редкими и драгоценными. Она обожала мужчину с лазурными глазами, который впервые познакомил ее с этим величественным существом, но в равной степени ей нравилось бежать рядом с ним. Она знала это. Ее мысли блуждали, пока она рассматривала пустынное пространство залива. Она вспомнила, как защищала императора во время их недавнего визита на Корускант, и как их отношения уже переросли в нечто большее, чем просто знакомство.

Когда они шли через большой зал, следуя за процессией придворных, Беладон Д'Арка повернулся к Люку. Палпатин остановился, чтобы поговорить с кем-то, оставив свою свиту ждать, пока он вернется на свое место. Стоя на полшага позади Люка, Беладон наблюдала, как он отступил назад, когда она приблизилась, обнаружив, что ей некуда идти, и поэтому она вынуждена была вступить в разговор.Влиятельный человек Беладон поздравил Люка с недавним назначением на пост командующего имперским флотом, выразив свое уважение к тем, кто пользовался большим уважением императора. В качестве жеста доброй воли он предложил Люку посетить предстоящее собрание в его резиденции на Корусканте. Однако Люк почтительно отказался, сославшись на то, что этого требуют его обязанности на флоте.

Беладон одобрил ответ Люка, признав важность положения членов его семьи во флоте. Затем он предложил Люку подумать о том, чтобы отправиться на охоту в семейные поместья на Борлейасе или Коммороре. С тонкой улыбкой Беладон предположил, что любимый питомец императора, возможно, оценит возможность поохотиться.

Мара заметила напряженную позу Люка и выпрямила спину, опасаясь, что он может оказать на мужчину физическое сопротивление. Однако процессия двинулась вперед, предотвращая возможную конфронтацию. Когда Д'Арк приблизилась, она тихо посоветовала Люку, в то время как он мысленно проклинал своего хозяина за такое обращение. Мара пробормотала, что это подходит Люку, и он повернулся к ней с горящими глазами. Его лицо оставалось бесстрастным, но в переполненном зале голос звучал тихо и напряженно.

- Если я и волчица, то только потому, что живу среди волков, - возразила она, пока они медленно продвигались вперед, устремив взгляд вперед. В его обществе она испытывала тот же опасный трепет, что и всегда.

"Тогда ты дурак, что пришел сюда — никогда не доверяй волку", - прорычал он, его тело было напряжено, а поза слегка воинственной, но он сохранял внешнее спокойствие, подстраиваясь под темп группы, когда они приближались. Его волнение было скрыто за тем фактом, что люди, находившиеся в комнате, уже склонялись в почтении, когда они проходили мимо. Она заколебалась, переводя мимолетный взгляд с толпы на него, ее поза была слегка напряженной в ответ на движения его тела. Она остро осознавала, насколько опасно близка была к грани этого обмена мнениями и как быстро мог проявиться ее непостоянный темперамент.

Мара решительно возразила: "Я действительно доверяю тебе", - подчеркивая это различие, инстинктивно зная, как успокоить себя. Он молча смотрел перед собой, его взгляд был попрежнему острым и яростным, хотя дикий пыл поутих.

- Нет, ты этого не сделаешь, - пробормотал он, в его голосе все еще звучала неподдельная угроза, но теперь уже приглушенная. - Ты убеждаешь себя, что тебе можно доверять, ты обманываешь себя, полагая, что ты в безопасности, по какой-то причине ты веришь, что у тебя все под контролем... но я этого не делаю, поэтому знаю, что и вы тоже. Вы не так защищены, как вам кажется."

- Ты намекаешь на то, что можешь причинить мне вред? спросила она, оглянувшись на него и решительно покачав головой. - Мне трудно в это поверить. - Он отступил на шаг от Мары, теперь его поведение выражало пренебрежение, он снова взял себя в руки. Однако перед уходом он сделал последнее предупреждение: «Если вы протянете руку волку, не удивляйтесь, если он вас укусит».

Мара сидела в тесноте узкого коридора, обдумывая свои слова. Она знала, что это было предупреждение, и оно было искренним. Должна ли она прислушаться к ним? Ей очень хотелось сказать "да", но что она здесь делает? Если она поверит ему, сможет ли она поверить себе?

Ее размышления были прерваны тем, что в стыковочном отсеке опустились защитные экраны, чтобы пропустить шаттл. Корабль, "Скипрей Интел 420", приземлился в центре отсека. Из шаттла вышел отряд штурмовиков, и по трапу спустились две фигуры. Мара проклинала себя за то, что не смогла увеличить изображение, когда молодой человек остановился на рампе, разговаривая со своей спутницей. Он был стройным и хрупкого телосложения, в его выгоревших на солнце волосах пробивались голубые пряди. Его спутник, который явно был главным, был высоким и атлетически сложенным мужчиной с темными волосами и густыми усами, и язык его тела свидетельствовал о том, что он не был напуган.

Когда они скрылись из виду, Мара поспешно поднялась со своего места, оставив планшет, намереваясь поискать их в коридоре под стыковочным отсеком. Дойдя до перекрестка, где зоны ограниченного доступа пересекались с более общественными зонами, она обнаружила, что осталась одна. Она на мгновение задумалась о том, чтобы связаться со службой безопасности и узнать об их местонахождении, но заколебалась, опасаясь, что они, возможно, каким-то образом ускользнули или что кто-то из службы безопасности впустил их без разрешения. Было бы неразумно предупреждать кого-либо о том, что ей известно об их присутствии на борту, поскольку, очевидно, эта информация не предназначалась для распространения среди общественности. Если бы неизвестный злоумышленник проник на судно, его передвижения, вероятно, были бы аналогичными. Нахмурившись, она неторопливо двинулась по пустынному коридору. Тем не менее, у нее было предчувствие относительно потенциального назначения ее загадочного посетителя...

"Похоже, мне не хватает нескольких сосудов", - сказал Каррд без раздражения и угрызений совести. "Я пересчитал дважды". Наследник легко и приветливо улыбнулся, и Каррд в очередной раз задумался о своем истинном возрасте. Временами, когда он казался усталым и серьезным, он казался ровесником Каррде, но в такие моменты, как этот, когда он был расслаблен и по-настоящему улыбался, Каррд мог поклясться, что ему всего лишь чуть за тридцать. Как и многие другие, заинтересованные в этом деле, Каррд потратил значительную сумму денег в попытке установить личность Наследника... и, как и многие другие, он ушел с пустыми руками.

Сам мужчина дружелюбно улыбнулся, улыбка растянулась на глубоком шраме на его губе, когда он заговорил с идеально поставленным корускантийским акцентом — слишком идеальным, на вкус Каррде. "У вас их слишком много", - сказал он. - Считайте, что я сэкономил вам на содержании, - сказал Наследник, возвращаясь от консольного столика с двумя бокалами бренди. - И весь этот доход, от которого мне теперь придется отказаться, превращается в обузу. Я что-нибудь придумаю для вас.

"Я оставлю корабли в Билбринги и удостоверюсь, что у вас есть оперативные коды", -

продолжил он. "Вы предпочитаете бриги или шебеки?" Каррде ответил: "Я предпочитаю "Шебеки"", - и, удовлетворенный сделкой, принял предложение. Хотя суда не должны были быть оснащены какими-либо усовершенствованиями, они были новыми, надежными и значительно крупнее, чем грузовые суда, которые он потерял. Обмен был справедливым и щедрым, и оферент осознавал его безусловный характер.

- А документы о собственности будут прилагаться к ним? - поинтересовался Люк.Наследник заверил его: "Нет, но я сомневаюсь, что вы найдете их для пропавших кораблей. Они не будут указаны ни в одном имперском архиве как пропавшие".

"И, по-моему, там как-то упоминался человек, который мог подделать документы и позывные... хотя я могу и ошибаться", - сказал Каррд, приподняв брови в ответ на это дружеское замечание, но никак не отреагировав. Вопрос, по его мнению, был закрыт.

Его собственный корабль, сильно модифицированный грузовой корабль "Дикий Каррд", оставался на орбите близлежащей планеты Джиджу, хорошо известного убежища контрабандистов на окраине сектора Тапани. Это навело Каррде на мысль, что слухи о "Несравненном", "Доминанте" и "Зефире" в то время вызывали значительное беспокойство у правящего совета Абрегадо Рея. Этот факт, казалось, привел наследника в особенно хорошее настроение.Однако Каррде всегда казалось, что настроение этого человека улучшалось обратно пропорционально количеству времени, которое он проводил на Корусканте. Каррд хотел было вкратце упомянуть об этом, но в конце концов передумал; комментарии о личной жизни редко приветствовались, независимо от настроения.

Как бы то ни было, разговор продолжался, и поведение наследницы становилось все серьезнее по мере того, как разговор переходил к более важным вопросам. "Вы знаете каких-нибудь химиков?" Поинтересовался Каррд. "Какой сорт вы ищете?"

Любопытство Каррде было возбуждено. "Мне нужен расшифровщик ДНК. Кто-то, способный разобрать компоненты лекарства, изготовленного на заказ, и создать, по крайней мере, противоядие, предпочтительно для иммунизации".

Каррд нахмурился. "Такой специалист встречается нечасто. Те, кто может смешивать рекреационные наркотики или деконструировать их так, чтобы они были неузнаваемы, более распространены, но расшифровка сложных, персонализированных наркотиков находится за пределами моих нынешних возможностей". "Я изучу это, но у нас самих нет ничего подобного. Такой уровень знаний требует наличия полноценной лаборатории и специализированного оборудования, - он чуть было не сказал: "Империя ведет учет таких вещей", но вовремя спохватился. "Я могу предоставить финансирование, чтобы нанять на Rim специалиста с необходимыми знаниями и обеспечить его всем необходимым оборудованием", - заверил Люк Каррде, помня о его мыслях и намерениях. "Однако они должны быть абсолютно надежными и осмотрительными".

"Что им нужно будет сделать?" поинтересовался Люк. "Проанализируйте образец вещества, которое я предоставляю", - ответил он, все еще не имея образца препарата Палпатина. Предостерегая от разглашения слишком большого количества информации, он замаскировал свои намерения, предположив, что это предназначено для третьей стороны.

- В настоящее время у меня нет образца, - объяснил Люк, - и я не был проинформирован о точных сроках его поступления. Тем не менее, как только он станет доступен для меня, я смогу его переслать". Каррде поинтересовался природой этого вида, поскольку такой специфический опыт может существенно ограничить диапазон операций. - Насколько мне известно, они люди,

- ответил Люк, воспользовавшись возможностью еще больше отмежеваться от сути вопроса.

Каррд удивленно приподнял бровь. "Вы играете роль великодушного самаритянина или пытаетесь заключить сделку?" Люк неопределенно предположил, не решаясь вдаваться в подробности этой лжи, поскольку знал, что Каррд слишком проницателен, чтобы не заметить каких-либо несоответствий. "Это просто жест доброй воли", - добавил он.

В ответ Каррд на мгновение задумался, прежде чем поделиться некоторыми интригующими подробностями. "Может ли это иметь какое-то отношение к семье Д'Арка?" Выражение лица Люка не изменилось. "Почему вы спрашиваете?" Каррд пожал плечами. - Они пытались продемонстрировать свою поддержку Беладону Д'Арку, новому наследнику. Похоже, он пытается утвердить свою легитимность. "Это вызвало особый интерес у Люка, поскольку он никогда раньше не общался с главой такой знатной и могущественной семьи, имеющей прочные связи с королевским двором и военными. Однако недавно он несколько раз слышал, как упоминалось это имя, и все источники, по-видимому, передавали аналогичное сообщение.

«действительно?» - спросил он, не в силах скрыть своего любопытства, заставив Каррде нахмуриться. - Вы не знали?

"Да, мне просто любопытно, почему", - ответил он. Что-то в этом его заинтриговало, хотя он еще не был уверен, что именно. Это не имело первостепенного значения, поэтому он не стал настаивать на объяснении.

Каррд предположил, что этот человек, возможно, в некотором роде оказывает поддержку как Палпатину, так и его преемнику. Но зачем рисковать своим нынешним положением, так откровенно демонстрируя свою преданность? Неуверенно пробормотал Люк. - Зачем рисковать своим положением? Контрабандист пожал плечами, скрывая свое удивление. Это был первый раз, когда наследник по-настоящему завел с ним разговор, интересуясь его мнением. "Строить догадки - значит накапливать, - добавил Каррда без малейшего колебания. - Могу ли я таким образом предположить, что Д'Арканцы не несут ответственности за это дело? Люк полностью пропустил последнюю часть мимо ушей, задумчиво нахмурив лоб. "Если вы услышите какую—либо дополнительную информацию, постарайтесь понять природу связи между Д'Арканами и мной - по крайней мере, в том виде, в каком они представлены публично".

- Вы хотите, чтобы я назначил кого-нибудь для выполнения этого задания?
- Нет, медленно произнес Люк, все еще обдумывая свои слова. Нет, если только не возникнет что-нибудь интересное. Однако, следите за ситуацией. Каррд кивнул, делая глоток из своего бокала. Таким образом, чем бы ни занимались Д'Арки, Наследник лично в этом не участвовал по крайней мере, на данный момент. Если Каррд доверял ему, это было все, что имело значение, а он чувствовал, что может доверять Наследнику в данном случае.

Это был редкий для Каррде момент неподдельного любопытства. Конечно, это могло быть и притворством. В конце концов, Каррде был информационным брокером, а Наследник был его самым прибыльным клиентом. Однако он прекрасно понимал важность сохранения конфиденциальности, и ни одна из сторон не стала бы разглашать какую-либо информацию, которой они обменивались, третьей стороне без явного разрешения. Обе стороны были осведомлены об этом.

Каррд взглянул на свой напиток, и вкус кореллианского бренди пробудил в нем воспоминания об этом особом моменте. Бренди был дымчатым, крепким и танинным, похожим на крепленое вино. "В следующий раз я принесу вам немного руусанского бренди", - сказал он.Наследник

откинулся в кресле, позволив себе принять более расслабленную позу. Он не был задет следующими словами, но все же почувствовал себя оскорбленным. "Вы отвергли мое гостеприимство", - заявил он.

Каррд помолчал, прежде чем ответить. Его голос был мягким, и он не смотрел наследнику в глаза, когда говорил. "Я слышал, что вы даровали свободу группе ботанов", - сказал он, позволив затянуться тишине.

Молодой человек отвел взгляд, на его лице появилось выражение безразличия. "Я сострадательный человек", - возразил он. "Разве вы этого не знали?" - "На самом деле, я знал об этом", - ответил Каррд. - Но, похоже, вы, как правило, стараетесь это скрывать. - Наследник сдержанно улыбнулся, его взгляд стал проницательным. Он отказался от своего небрежного поведения и заявил: - Я не пытался оттолкнуть ботанов. Я уничтожил шпионскую сеть, вот и все. То, что все они были ботанами, было простым совпадением. В заключение он бросил многозначительный взгляд на Каррде, и главарь контрабандистов понял, что эта информация предназначена для широкого распространения.

"Я уверен, что они будут рады это услышать", - признал Каррде, не заботясь о том, чтобы поделиться этим с немногими избранными. Благополучное плавание для его клиентов равнялось благополучному плаванию для него, чему, в конце концов, он посвятил свою жизнь.

Люк плавно перевел разговор на более насущную тему. "У меня есть для вас задание", - сказал он. "Мне нужен новый код. Вы можете начать работать над ним, когда пожелаете". Каррд удивленно нахмурился. "Вы верите, что они скомпрометировали старую? Гент, как правило, превосходил..."

Люк заверил его: "Нет, они этого не делали". - "Но я не собираюсь предоставлять им возможность попытаться это сделать", - заявил Кардес, с нарочитым стуком ставя пустой стакан на стол перед собой. Он наклонился вперед, и в его голосе зазвучали нотки напряжения. - Крайне важно, чтобы вы немедленно прекратили употреблять кореллианское бренди, если хотите избежать каких-либо осложнений в будущем.

Коммуникатор рядом с кроватью Люка издал пару тихих звуковых сигналов, разбудив Мару и Люка. После этого снова наступила тишина. Мара оставалась неподвижной, чувствуя, как Люк зашевелился у нее под рукой. Когда коммуникатор издал еще один звук, Люк быстро поднялся с кровати и, не отвечая, вышел в гостиную. Он накинул халат, и дверь за ним закрылась, оставив Мару хмуриться в темноте. Она взглянула на хронометр, отметив, что до подъема оставалось еще полтора часа.

Несмотря на закрытую дверь, она слышала, как он открыл ящик стола и несколько минут чтото искал, прежде чем ответить на сообщение. Она предположила, что, скорее всего, это был комлинк на его столе в соседней комнате. "Алло?" Наступило молчание, во время которого Мара поняла, что ящик стола был выдвинут, чтобы достать наушник для частного разговора, поскольку звуковой сигнал, очевидно, был сигналом для этого. Оставался открытым вопрос: кто звонил? Она молча нахмурилась, затаив дыхание, прислушиваясь к одностороннему разговору. "Да... да... когда? Хм. Нет, приведи их сюда. Да. Снова воцарилась тишина, и Мара все еще ждала каких-либо признаков того, что он вернулся. Громкий стук, с которым он бросил наушник на стол, заставил ее вздрогнуть. Затем он пробормотал что—то, что, как она предположила, было игрой в бочче - это не имело значения, она узнавала ругательства, когда слышала их. Он не вернулся, оставаясь в темноте главного зала.

В конце концов, в дверь позвонили, и несколько мгновений спустя она услышала, как он поднялся, чтобы открыть ее. Голоса были слишком тихими, чтобы их можно было различить, а разговор был таким коротким, что было трудно разобрать, о чем говорит собеседник. Как только дверь закрылась, он вернулся в спальню и снова лег в постель. Он лег на спину и глубоко вздохнул.

- С вами все в порядке? Спросила Мара, стараясь казаться как можно более беспечной. Учитывая его обычную сдержанность, она не ожидала ответа, хотя подозревала, что он часто сохранял сдержанность скорее по привычке, чем из желания что-либо скрыть. Он ответил механически, произнеся фразу "Ничего удивительного". Его взгляд был устремлен в потолок, казалось, он был погружен в свои мысли. Мара положила руку ему на грудь, но он заметно напрягся.

Прошло несколько минут, и когда она снова подняла глаза, он по-прежнему смотрел в темноту. В течение сорока пяти минут он ворочался с боку на бок, в конце концов поднявшись с кровати. Он встал не из желания проснуться, а скорее из смирения. Мара знала об этом. Она натянула пижамные штаны и исчезла в главной комнате, не произнеся ни слова.

Она подождала некоторое время, но когда он не вернулся и больше не раздавалось никаких звуков, Мара, в конце концов, встала и оделась сама. Она знала, что ей нужно уйти за час до подъема, когда охранники еще не спешили, а коридоры еще не заполнились людьми после пересменки. Когда она, наконец, открыла дверь, на ходу поправляя ремень, то увидела, что он сидит в полумраке в тяжелом кресле, покрытом шкурами, уставившись в пространство, упершись локтями в колени и сложив пальцы домиком у рта. Когда она приблизилась, он оставался неподвижным и молчаливым.

Мара наклонилась и положила руку на его обнаженную грудь, просто чтобы почувствовать его плоть. Она нежно поцеловала его в лоб, но он не пошевелился и не повернул к ней лица. - Мне пора, - пробормотала она, и он рассеянно кивнул. Мара пересекла все еще мрачную комнату, озадаченная тем отстраненным настроением, которое овладело им.

В трех шагах от блестящей поверхности его стола ее внимание привлек отблеск звездного света, высветивший что-то скрытое в тени. Там лежали два объектива наблюдения, которые она установила в стыковочном отсеке 701-го. Их передатчики были разбиты, а рядом с ними лежал ее телеобъектив, который, к сожалению, остался включенным. Во время погони за неизвестным злоумышленником в трюме "70-го" линзы были активны, что позволяло их отследить.

Мара колебалась, не зная, что ответить. - Не беспокойся об этом, - небрежно бросил он, не оборачиваясь. - Они тебе наверняка еще понадобятся. Его тон был абсолютно нейтральным, лишенным каких-либо эмоций, отчего она почувствовала холодок и неуверенность в его намерениях. "Я не шпионила за тобой", - наконец сказала она, хотя в ее тоне была едва уловимая перемена, которая выдавала ее истинные намерения. "Ты, с другой стороны, шпионила за мной", - ответил он, и его самообладание нервировало ее еще больше. "Моей работой было предоставлять данные для 701-го полка, - продолжил он, - не более того".

Мара попыталась защититься, поскольку никогда раньше не попадала в подобную ситуацию, особенно со стороны Люка. - Ты могла бы просто спросить, - холодно сказал он, по-прежнему отвернувшись от нее, и между ними ощутимо повисла атмосфера напряжения.

- А я могла бы? - спросила она, несколько напрягшись в ответ на его спокойное поведение. Она не чувствовала угрозы, скорее, ее заряжала энергией близость опасности и необузданные эмоции. Она всегда осмеливалась сделать следующий шаг вперед.

Люк, однако, не ожидал, что разговор примет такой оборот. Он был возмущен и разъярен тем, что она установила наблюдение за его командой, а затем набралась наглости сесть рядом с ним. Внезапно он понял, что вынужден защищаться, понимая, что это ее рук дело. Люк был осведомлен об обстоятельствах, связанных с обнаружением ее оборудования, и знал, что она неизбежно спросит об этом, хотя и не в тот момент. В конце концов, это была обычная проверка с целью наблюдения, судно Каррд стояло в ангаре, и устройства были обнаружены, потому что она забыла отключить их, вероятно, пытаясь поближе рассмотреть неопознанного посетителя. Если бы она отключила их перед отъездом, они остались бы незамеченными.

Однако теперь она поставила его в затруднительное положение, задав вопрос, на который он не собирался отвечать. Каррд и его товарищи были слишком ценны для него, чтобы отказаться предоставить информацию, и, таким образом, он стремился избежать создания серьезной проблемы. Единственным способом уйти от ответа на этот вопрос было отвлечь ее внимание и спрятаться за более широким заявлением. Он покачал головой, поворачиваясь к ней лицом с непринужденным выражением негодования. "Вы знаете, это довольно удивительно. Ты провел всю ночь, наблюдая за мной, тщательно записывая каждое мое действие, только для того, чтобы доложить обо всем Палпатину. И что потом? После того, как ты отправил свой отчет, ты просто подошел сюда и присоединился ко мне в постели."

Она пристально посмотрела на него, и в ее взгляде отразилась сложная смесь боли и ярости.

Зная ее так, как знал он сам, ему не составило труда спровоцировать ее на чрезмерную реакцию. "В чем дело, Мара? У тебя недостаточно данных или это очередное задание по слежке за тобой? Это утомительная работа, но, по крайней мере, не приходится весь день стоять на ногах."

Мара сделала шаг вперед, готовясь нанести удар. Вместо того, чтобы нанести удар открытой ладонью, как это сделали бы многие, она сильно отвела кулак назад. Вся сила ее плеча сосредоточилась в руке, когда она выбросила ее вперед.

Он быстро приблизился и перехватил удар правой рукой. В самый последний момент он поднял левую руку и схватил ее за предплечье, потянув ее вперед и вниз, так что ее удар пришелся мимо цели. Он использовал вес своего тела, чтобы не дать ей столкнуться с ним. Его собственный гнев вскипел в нем, как от слов Мары — провокационных, да, но с примесью правды — так и от ее реакции. По его мнению, она не имела права так возмущаться.

Мрак ответил, как всегда, понизив голос до зловещего шепота, и наклонился ближе, все еще сжимая ее руку, его губы были у самого ее уха, так что ее волосы зашевелились. Он прошипел: "Ну же, Мара, ты выше этого".

Она высвободила руку, намереваясь нанести ему удар тыльной стороной ладони в челюсть, но он был проворен, отпрянул и вывернулся в сторону, хотя и не выпустил ее руку. - Ты бы солгал, - обвинила она, высвобождаясь, чувствуя, как в нем поднимается ярость из-за холодного поведения. "Это то, что ты делаешь; вот почему я здесь, вот почему Палпатин отправил меня", - сказал он, дикая улыбка искривила его губы, его светлые глаза были скрыты за темными волосами, когда он предупреждающе наклонил голову. Мара отступила на два шага, впервые мысленно соединив Люка с Палпатином. Она остановилась, заставляя себя оставаться твердой, когда его поведение изменилось, его поза стала слегка угрожающей.

"Ты думаешь, что ты особенная? Ты веришь, что можешь приобрести иммунитет?" она бросила

вызов. "Это не так, Мара. Мы оба это знаем", - возразил он. - Если ты можешь шпионить за мной, то будет только справедливо, если я буду иметь право отомстить, ты не согласен? он продолжил. "Так и должно быть в бизнесе. Палпатин назначает своих агентов, а я их удаляю".

Мара начала отступать, понимая, что перешла границы дозволенного. Спор перерос в ожесточение, и спор превратился в реальную и неожиданную угрозу. Люк преградил ей путь, упершись руками в стену по обе стороны от ее головы. Она отодвинулась, но он остался рядом, заключив ее в объятия. Его взгляд был яростным и непреклонным. Мара вышла из себя и быстро завела его руки за спину. Он потянулся, схватил ее за руку и плавным движением высвободил свое запястье. Она попыталась ударить его подушечкой свободной руки, но он ловко блокировал удар предплечьем, не давая ей вступить в контакт.

Он использовал приемы, которым она его научила, — удар и ответный выпад — с безупречным расчетом времени. Схватка была быстрой и точной, происходила в непосредственной близости, без возможности для маневра уклонения. Они стояли, прижавшись к стене, в абсолютной тишине, слышались только звуки столкновения их тел при движении. Люк использовал свою скорость и силу, чтобы превзойти опыт Мары. Что-то твердое уперлось Люку в живот, и он, опустив взгляд, увидел, что Мара держит свой бластер наготове, направив его ему в живот. Ее брови приподнялись, и она сурово произнесла: "Отойди".

Люк остался на месте, спросив: "Ты собираешься застрелить меня сейчас?" Она повторила свою команду "Отойди" с большим нажимом. "Ты действительно веришь, что можешь причинить мне вред оружием?"

На мгновение вызванное паникой сомнение охватило ее, затуманивая мысли. Она попыталась избавиться от него, понимая, что это не ее собственное чувство, а что-то, что он внедрил в нее. Она повернула голову и приподняла брови, прижимая дуло пистолета к его обнаженной плоти. Такая же дикая, как и он, разъяренная и смертельно серьезная, она спросила: "Почему ты думаешь, что сможешь уйти невредимой?- Он навис над ней, не шелохнувшись. - Я истощила энергию, - заявил он. Она остановилась на долю секунды. - Ты лжешь, - возразила она. - Я никогда этого не делаю, - возразил он. Мара прищурилась, пытаясь разгадать выражение его лица и угрозу в его глазах.

- А ты иногда это делаешь? спросил он, уклоняясь от ответа и продолжая смотреть ей в глаза. Наконец она не выдержала и спросила: "Когда?"
- Прошлой ночью, ответил он, слегка наклонив голову. Я не боюсь делить постель с ядовитой змеей, но я не позволю ей укусить меня, " продолжил он. В ярости Мара нажала на курок, даже не осознавая, что делает.

Компактный бластер издал усталое покашливание, указывая на недостаточное количество топлива в патроннике для выстрела. Долгое время никто из них не шевелился, их голубые глаза встретились с изумрудными, и тишина достигла предела.

Наконец, Люк издал низкий горловой звук, в котором смешались веселье и раздражение. Мышцы его рук напряглись, он оттолкнулся от стены и отпустил ее. Момент гнева рассеялся после этого возмутительного поступка, и Люк Скайуокер вышел из тени Палпатина.

"Мы двое - самые необычные люди, которых я когда-либо встречала", - сказала Мара, улыбаясь, от избытка адреналина у нее закружилась голова. "Но мы нашли друг друга. Если бы кто-то другой поступил так, как мы, он бы погиб". Он отвернулся, не обидевшись.

Мара защищалась: "Я не могу поверить, что ты сделала этот выстрел!- Он направился к туалету, возвращаясь к своим утренним обязанностям, как будто ничего необычного не произошло. Мара последовала за ним, на ходу положив бластер на кровать и намеренно не обращая внимания на легкую дрожь в руке. Она чувствовала, что что-то не так, потому что почувствовала бы разницу, если бы он разрядил ее оружие.

- Ты разряжал мой бластер ночью? спросила она, стараясь перекричать шум льющейся воды.

Его ответ был кратким: "Нет, я этого не делал. Я не был уверен в безопасности использования этого оружия после того, как ты столкнулась с ним". Мара нахмурила брови, удаляясь в спальню, чтобы взять свое оружие и проверить уровень его мощности. Заряд был почти полон, что было необычным событием. Она прислонилась к дверному косяку, чувствуя, как теплый туман от душа касается ее кожи.Она спросила: "Как вы допустили осечку? Вы применили силу?" Он кивнул, впечатленный ее вопросом. - Это умная уловка! Я никогда раньше о таком не слышала. - Мара замолчала, поняв, что он блефует. - Значит, на самом деле вы не собирались в меня стрелять? - спросила она. Он пожал плечами. - Иногда это не срабатывает. Если в патроннике слишком много газа, пистолет не сможет выстрелить. Мара уставилась на него с удивлением и недоумением. Почему он позволил ей нажать на курок, если мог так легко помешать ей выстрелить? Почему он просто не применил силу, чтобы удержать ее? Она медленно покачала головой, бормоча про себя: "Ты и твоя глупая "судьба", Скайуокер". Что происходило в его голове, что заставляло его снова и снова идти на такой риск?

Другая мысль пришла ей в голову, отвлекая ее от этого тревожащего вопроса. Внезапно она остро осознала кое-что еще. Она с легкостью могла выстрелить Люку Скайуокеру в живот с близкого расстояния, и это наполнило ее яростью. Так ли поступают нормальные люди в моменты сильных эмоций? Или Скайуокер был прав, и они оба были глубоко неуравновешенными личностями?

Несмотря на то, что обычно она не обижалась, когда люди называли ее по имени, она знала, что Скайуокер не привык, чтобы людям сходило с рук нападение на него. Было ли это... привязанностью или, по крайней мере, чем-то похожим на это в их искаженном мире? Она была знакома с эксплуатацией и манипуляциями, но это было совсем не то, что раньше. Она продолжала смотреть на спину Скайуокера, чувствуя, как по ее венам разливается восторг и жизненная сила, но в то же время глубокое беспокойство грызло ее душу. Он спросил: "Входите или выходите?" - даже не оглянувшись. Она ответила: "Что?" Вырванная из задумчивости, она заявила: "На улице холодно, а я голая. Очевидно, в доме".

Люк молча стоял перед огромными окнами в задней части своего кабинета на борту "Несравненного", глядя на сияющее сияние звездного скопления Коорнахт, пока "Несравненный" и "Бесстрашный" пересекали сектор Фарлакс на пути к военной верфи, завершающему этапу их обратного путешествия на Корускант.

Его служебное задание было продлено чуть более чем на два месяца, и хотя первоначально он рассматривал возможность проведения выборочных проверок на верфи из чувства долга, его мотивы в большей степени были продиктованы желанием отложить свое возвращение на Корускант. Однако новости, которые он недавно получил, безвозвратно изменили ход событий. Натан Халлин прибыл на борт, ожидая прибытия Риса, и нашел способ отвлечь внимание Мары, позволив им обсудить это новое событие наедине. Если уж принимать какие-то меры, то делать это нужно сейчас. Люк раздраженно вздохнул из-за того, что был вынужден участвовать в сложном танце игр внутри игр, разрабатывая стратегии внутри стратегий. Возможно, его отец был прав в своей оценке, потому что Люк действительно усвоил уроки, преподанные ему

учителем, до такой степени, что больше не мог различать, кто был союзником, а кто противником. Он не мог вспомнить, почему это различие стало иметь значение. Он все чаще ловил себя на мысли о том, с какой легкостью он может погрузиться в перспективу, в которой все, с кем он сталкивается, кажутся простыми пешками в грандиозном замысле игры внутри игры.

Прерывание Халлина прервало мрачность его мыслей. "Возможно, я нашел новое призвание", - сказал он. "что это?" Люк повернулся и увидел, что Халлин удобно устроился за своим столом, спрашивая, верит ли он, что из Халлина получится хороший капитан звездолета. Люк ответил несколько рассеянно: "Нет". - "Нет?" Халлин повернулся, и в его словах прозвучала легкая обида. "Прошу тебя, не сдерживайся. Говори откровенно, что у тебя на уме". Люк рассеянно отвернулся. - Ваш корабль находится на Корусканте, вызван для решения вопросов в секторе Баджик. Вы бы предпочли воспользоваться кореллианским маршрутом, торговым хребтом Кореллии или Хайдианским путем? Или, возможно, торговым путем Риммы?"

"Это вопросы навигации; для этого мне понадобится навигатор", - с готовностью ответил Халлин. "И в какой момент неисправности щита они станут неэффективными?"

Люк ответил с готовностью улыбнуться. - Ах, да, это насчет щитов. У меня есть офицер по охране или кто-то в этом роде.

В разгар ожесточенного сражения вы командуете пятью эсминцами. Ваш заместитель сообщает вам, что три вражеских корабля формируются во второстепенном районе для выполнения маневра "Удар Акбара". Какие будут ваши приказы?

Увы, примите мои поздравления. Вы только что потеряли эсминец, а также девять тысяч членов экипажа и двадцать семь тысяч душ. Возможно, еще одно судно.Халлин откинулся на спинку стула, небрежно раскладывая книги и периодические издания на широком полированном столе. - видишь? Полегче, " сказал он. Люк отвел взгляд, заметив действия Натана.

- Я знаю нескольких капитанов эсминцев с вашим уровнем подготовки, - сказал Люк с оттенком печали, большей, чем у Веза Риса. Люк считал Натана скорее другом, чем соратником. Кто-то, кто запутался в своих дружеских отношениях и остался вплетенным, потому что не бросил бы их ради более важной цели. Учитывая это, он, вероятно, чувствует вину за то, что обманул Нейтана. Он делился с Нейтаном большим, чем с Рисом... но у него все еще были варианты — это было неправильно?

Его размышления были прерваны негромким стуком в дверь, за которым последовал Рис. "Коммандер", - поприветствовал его Рис, и выражение его лица говорило о серьезности ситуации.

Люк не колебался. "Повстанцы планируют покушение на императора", - нахмурившись, объявил Рис. "Осуществим ли этот план?" Люк пожал плечами в ответ, допуская такую возможность. - У нас есть какие-нибудь подробности? - воскликнул Халлин. - Похоже, у них есть коды доступа к "Непобедимому". Его глаза расширились от удивления. "Как они получили эти коды?"

— Ботаны - это было частью их первоначальной стратегии по проникновению на верфи и краже чертежей динамических электромагнитных импульсов, - продолжил Халлин. - Но в настоящее время суть дела не в этом. Каков их план?

Они намеревались использовать эти коды, чтобы взять под свой контроль "Непобедимый" и

направить его в атмосферу Корусканта во время его первого рейса. Это привело бы к разрушению судна под воздействием нагрузки.

Халлин поднялся на ноги и спросил: "Подождите минутку. Разве мы не будем присутствовать на инаугурации? Разве я не приглашен?"

Люк недоверчиво покачал головой. - Сейчас они не могут этого сделать. Поблизости слишком много кораблей. По меньшей мере, два "супер звездных разрушителя" и дюжина "звездных разрушительниц". Если бы у них было динамическое электромагнитно-импульсное оружие, они бы использовали его, чтобы вывести из строя другие корабли. Однако есть два корабля, обладающих достаточной массой, чтобы помешать "непобедимому" войти в атмосферу с помощью манипуляций притягивающим лучом. Оба этих корабля оснащены усиленными системами, как мы выяснили из планов повстанцев. Это нежизнеспособная стратегия."

Рис вставил: "Они изменят свой план. Даже если они считают, что мы не знаем об их намерениях, они все равно могут попытаться захватить контроль над судном, используя коды".

Люк ответил: "Их план включает в себя разрушение обзорных панелей и герметизацию мостика с помощью взрывной декомпрессии. Вы должны находиться подальше от мостика, когда это произойдет".

"Я буду", - просто заявил Люк, поворачиваясь к Натану. "А ты будешь сопровождать Риса на "несравненном". Только мы с Марой останемся". Халлин удивленно поднял брови. "Ты берешь Мару с собой?"

"Если я пойду один, Палпатин что-нибудь заподозрит", - ответил Люк. "Но если я возьму Риса с собой, он легко сможет извлечь весь план из своей головы, если кто-то из нас дрогнет. Мара лучше всего подходит для этой задачи, но она об этом не подозревает.

Последовало короткое молчание. Рис спросил, как он часто делал, "Она останется на мостике?"

Люк отвернулся и уставился в окно, отказываясь отвечать. В комнате повисло тяжелое молчание, и Халлин не мог понять, было ли это подтверждением, неуверенностью или сознательным решением не вдаваться в подробности. Отношения Люка с рыжеволосой женщиной всегда были окутаны тайной, поэтому даже этот вопрос мог быть воспринят как назойливый.

Рис, не интересовавшийся политическими аспектами этого вопроса, кроме как с профессиональной точки зрения, перешел к другой теме.

"Может ли император силой открыть противопожарные двери, даже если они заперты?" Спросил Рис.Люк, наконец, ответил, по-прежнему не поворачиваясь спиной. "Да, он мог бы. Если бы он знал об их намерениях, он, вероятно, сделал бы это. Но если нет... он может позволить им на мгновение почувствовать себя хозяевами положения, скорее из любопытства, чем по какой-либо другой причине. Ты же знаешь, какой он самоуверенный."

Понимая, что потребуется тридцать секунд, чтобы открыть две из взрывозащищенных дверей мостика, Люк подумал о том, что повстанцам, возможно, этого было достаточно. "А они будут об этом знать?" - размышлял он. "Вероятно, нет, - ответил он, - вот почему я подумываю о том, чтобы рассказать им об этом".

Последовало короткое молчание, когда оба мужчины перевели взгляды на Люка, который попрежнему стоял спиной к ним, не сводя глаз с группы.

- Ты собираешься им помогать? - наконец спросил Халлин.

Люк ответил: "Я обдумываю это. Каково ваше мнение?"

Халлин добавил: "Если это не удастся и один из них будет схвачен живым..." - вставил Люк, - "Я не собирался просто подходить к ним и заявлять: "Извините, я Наследник. Я знаю о вашем затруднительном положении и хотел бы предложить свой совет. Во-первых, они могут мне не поверить, а во-вторых, могут поинтересоваться, как я стал посвящен в их планы."

Рис спросил: "Если вы передаете им информацию через посредника, почему это вас беспокоит?"

"Потому что я не хочу, чтобы это было полностью успешным", - ответил я. "Я хочу, чтобы это работало, но я должен найти баланс между их уверенностью в результате и моей собственной".

После недолгого размышления он добавил: "Я должен подумать, захотят ли они вступить со мной в переговоры, как только я возьму управление в свои руки. Моя цель состоит в том, чтобы они достигли соглашения со мной, а не продолжали свои атаки. У меня нет желания тратить годы, пытаясь связаться с ними в системах Приграничья, и они не сядут за стол переговоров, если не будут в отчаянии". Тон Риса был необычно взволнованным. "Вы будете вести с ними переговоры", - заявил он. "Нет, я притворюсь, что веду переговоры. Интересно, если я предложу им время от времени помощь и раскрою свою личность позже, это повысит мой авторитет и убедит их сесть за стол переговоров", - ответил Халлин.

"Они бы никогда не сели с тобой за стол переговоров, они слишком подозрительно к тебе относятся", - возможно, Мон был подозрителен, но Лея Органа, возможно, более сговорчива. Вот почему он настаивал на устранении Мон, когда у него была такая возможность!

Внезапно для Халлина все стало обретать смысл, и отдельные инциденты начали складываться в общую картину. "Вот почему вы позволили контрабандисту сбежать!" - сказал он кореллианину на борту "Ярости". "Отчасти, - признался Люк, - он близок к Органе - она прислушивается к его мнению". Рис нашел этот взгляд на далеко идущие планы увлекательным. Наследник не имел привычки делиться такой информацией без причины. "Я сомневаюсь, что кто-то другой был бы так же открыт для его точки зрения". "В этом нет необходимости; Органа будет достаточно. Сначала я обращусь к ней. Если она мне доверяет, я могу убедить ее организовать встречу с начальниками штабов. Пусть она считает, что это ее идея; пусть она выберет место и такие меры безопасности, которые сочтет необходимыми. Возможно, я также приведу с собой еще нескольких человек, возможно, одного или двух эсминцев. Это не устранит их полностью, но если мы уничтожим значительное число их лидеров одновременно, это может вызвать достаточно беспорядков, чтобы существенно ослабить их в ближайшие месяцы в рамках более широкой стратегии."

Рис кивнул, наконец-то отыскав изъяны в плане. Это был смелый план, но, учитывая их передовые позиции, было бы глупо ожидать чего-то меньшего. Он был уверен, что Скайуокер расскажет больше, когда сочтет это необходимым. Тем не менее, это было многообещающе, если все было сделано заблаговременно, как, по-видимому, и делал Наследник с его скрупулезным вниманием к деталям. Конечно, определенный контроль над лидером восстания — а Наследник явно верил, что он обладает этим, — не был нежелательной ситуацией.

"Итак, не стоит ли нам оказать свою помощь?" Спросил Люк, переводя разговор в другое русло.

Рис, однако, по-прежнему был сосредоточен на насущной проблеме.

Учитывая информацию, которую вы мне предоставили, я понимаю ваше затруднительное положение... но я по-прежнему считаю, что на данном этапе слишком рискованно вмешиваться. Как вы знаете, существует слишком много переменных, - согласился Люк. - Тем не менее, я не буду полностью исключать такую возможность. Теперь, когда у нас есть эта информация, я буду внимательно следить за развитием событий", - добавил Рис в заключение. "Я уверен, что события будут развиваться ближе к назначенной дате", - заявил он.

Говорят, что ни один план сражения не сохраняется... - он замолчал, заметив внезапную перемену в поведении Наследника. Люк обратил свое внимание на Халлина.

Халлин нахмурился. - Ботаны. Что с ними? - Спросил Натан, нахмурившись еще сильнее.

Люк быстро ответил: "Я ошибся. Тщеславие было не единственным фактором."Если бы ботаны, которые снабдили нас демпингами, имели доступ к этой информации, Оллин-яа знал бы об этом. И Оллин-яй находится в руках императора, - заключил Халлин.

Люк был передан ботанскому мастеру шпионажа после поимки Мон Мотмы. Это означает, что он, возможно, уже осведомлен о ситуации, заявил Люк. Трое мужчин помолчали, обдумывая такую возможность.

Рис заговорил первым, выразив озабоченность Люка. Он сказал: "Если Палпатин уже в курсе, самым разумным было бы незамедлительно сообщить ему о наших знаниях. Однако, он, скорее всего, захочет узнать, как мы узнали эту информацию. Я не открою ему Арго".

Затем вмешался Халлин, рассуждая так: "Он уже знает, что у тебя есть информатор в штаб-квартире повстанцев".Люк провел пальцами по волосам, собрал их на затылке и задумался. "Мы должны привлечь повстанцев к проверке кодов. Если они окажутся неработоспособными, я сообщу императору. А пока лучше всего сидеть сложа руки и ждать развития событий. Как теперь известно Арго, меня будут держать в курсе.

Рис нахмурился. Было странно, что Арго только сейчас получила эту информацию. Только Мадин была посвящена в нее. Люк иронично улыбнулся. Они полагали, что у них есть информатор. Тагу Массе было поручено следить за Соло. Он бросил взгляд на Халлина, который понимающе выпрямился. И, да, именно поэтому я позволил ему уйти.

http://tl.rulate.ru/book/24624/1246181